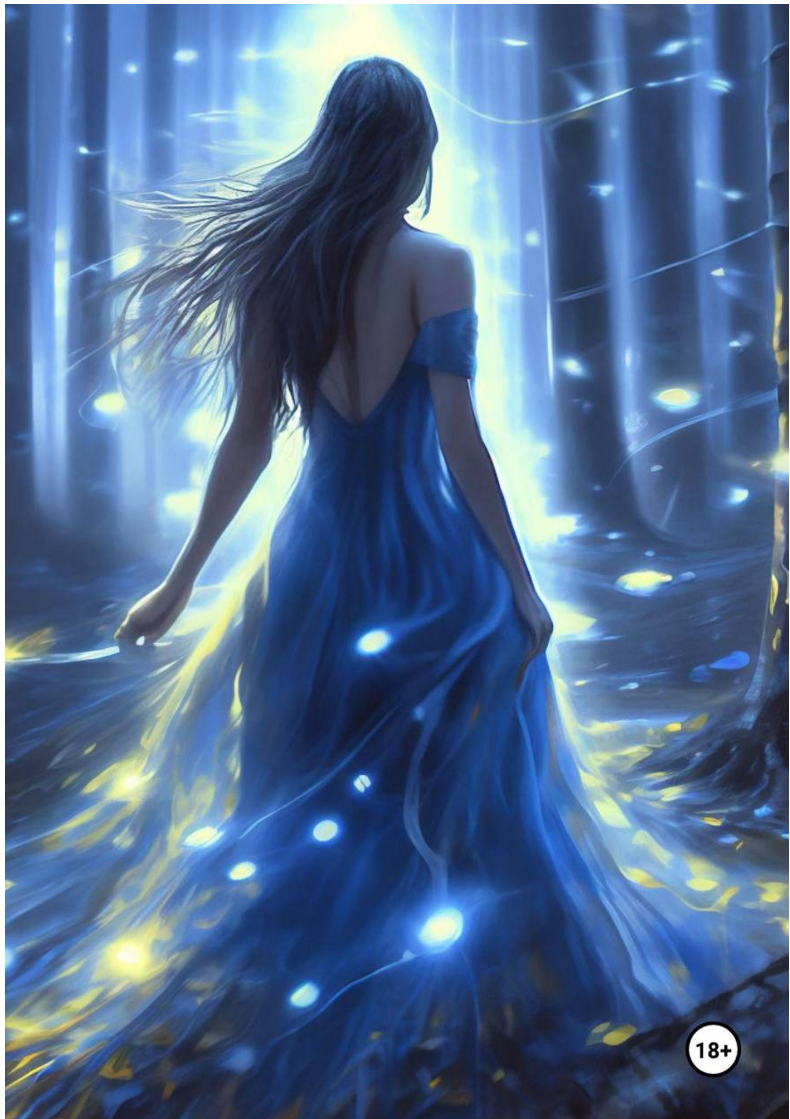

Елена Расс
**«Гардеробщица Тёмного
властелина, или Всё сложно,
начальник — козёл»**

<https://litres.ru/74122118>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если вы думали, что работа искусствоведом — это скучно, попробуйте упасть через проклятый шарф прямо в замок Тёмного властелина. Аглая Тихонова и не предполагала, что её диплом по истории костюмов пригодится для того, чтобы разбираться в магических плащах, гладить мантии под углом 45 градусов к полуночи и выживать среди гаргулий, ворующих пирожки. Но когда первого же советника находят убитым вешалкой с «сюрпризом», Аглая становится главной подозреваемой. Единственный способ спастись — раскрыть преступление. А заодно и выяснить, почему её новый начальник смотрит на неё как на личную проблему.

Впереди — трупы, интриги, проклятые нитки и полный бардак в гардеробе. А также неожиданные чувства к тому, кто каждое утро называет её «бесполезной попаданкой». Потому что, когда

твой босс — козёл, это ещё полбеда. Хуже, когда он ещё и твой жених.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Елена Расс «Гардеробщица Тёмного властелина, или Всё сложно, начальник — козёл»

Глава

Героиня: Аглая Тихонова — бывший искусствовед, попавшая в магический мир из-за проклятого шарфа. Магически бесполезна, но обладает дьявольской логикой и острым языком.

ПРОЛОГ

Откуда у шарфа ноги растут

Если вы думаете, что работа искусствоведа в муниципальном музее имени Третьего переулка — это сплошное «ах, Рембрандт» и бокалы с мускатом на вернисаже, то вы глубоко-

ко заблуждаетесь. Чаще всего это выглядит так: ты сидишь в пыльном закутке, перебираешь грязные тряпки, которые когда-то были шедеврами, и молишься, чтобы у тебя не началась аллергия на многовековую плесень.

В тот роковой вторник я как раз занималась именно этим — примеркой старинного шарфа из коллекции «Ткани эпохи Возрождения, или Как наши предки умудрялись не замерзнуть зимой в каменных замках». Шарф был роскошный: тяжёлый, шёлковый, с вышитыми золотыми драконами, которые, казалось, подмигивали мне с вождением людоеда. Заведующая отделом, Мария Степановна, лично сунула его мне в руки со словами: «Аглаечка, ты у нас стройная, тебе и мерить. А то у меня уже седьмой размер, я эту тряпку даже на плечо не накину».

Я накинула. И тут же почувствовала, что моя шея перестала быть моей. Шарф лежал как влитой, но с каждой секундой становился всё тяжелее, будто в него зашили кирпичи. Я подошла к старинному трюмо, чтобы оценить результат, и тут зеркало... хихикнуло.

Да-да. Оно не скрипнуло, не треснуло, а именно хихикнуло — мерзким, заливистым смехом провинциальной сплетницы, увидевшей соседку в бигуди.

— Что за глупости? — пробормотала я, пытаюсь стянуть шарф. Но он не стягивался. Мало того, золотые драконы вдруг ожили, сползли с вышивки и начали кружиться вокруг моей головы, словно стая агрессивных комаров-переростков.

— Мария Степановна! — заорала я. — Тут ваши драконы кусаются!

Но из-за двери доносилось лишь хрустальное «ням-ням» — заведующая уплетала эклеры, которые принесла из буфета. Я осталась один на один с наглым тканевым монстром.

И тут зеркало перестало хихикать. Оно заговорило. Голосом, похожим на скрип несмазанной телеги:

— *Ну что, голубушка, налюбовалась? Теперь отправляйся, куда следует. А то заждались тебя там, на Тёмной стороне.*

— Куда? — только и успела пискнуть я, как пол под моими ногами исчез, трюмо распахнулось в чёрную бездну, а шарф взвился, словно парашют, и потащил меня за собой вниз. В ушах свистел ветер, перед глазами мелькали какие-то звёзды, а главное — я почему-то отчётливо слышала запах жжёной ваты и свежей выпечки. Очень странный коктейль для портала, скажу я вам.

Продолжалось это безобразие ровно столько, сколько нужно, чтобы пожалеть о том, что ты не позавтракала. А затем я приземлилась.

Приземлилась на что-то мягкое, тёплое и пушистое. И это «что-то» громко, просто оглушительно, заорало дурным голосом не то кота, не то льва, не то начальника транспортного цеха, которому на ногу упала гиря.

Я открыла глаза и оказалась нос к носу с огромным чёрным котом. Кот был размером с небольшого пони, глаза горели алым, а из пасти валил пар. Или дым. Или то и другое вместе.

— Уберите своего кота! — выдала я первое, что пришло в голову, отплёвываясь от чужой шерсти. — Я на неё чихаю! У меня аллергия!

Кот обиженно фыркнул, и в следующую секунду начал стремительно уменьшаться, истончаться, вытягиваться... и на его месте возник мужчина. Ростом под потолок, плечи — как вешалка для двуспального гардероба, лицо такое, что скульптор Микеланджело от зависти выколол бы себе глаза. Чёрные волосы до плеч, алые очи, и взгляд — от которого у нормальных людей должны подкашиваться колени.

У меня подкосились колени. Но не от страха, а от того, что я приземлилась на каменный пол, а моя правая нога запуталась в этом злополучном шарфе.

Мужчина скрестил руки на груди и посмотрел на меня с таким выражением, будто я только что нагадила ему в тапки.

— *Кто ты такая?* — спросил он голосом, от которого у музейных экскурсоводш случился бы оргазм. Но я была не экскурсоводшей, я была искусствоведом, а искусствоведы, как известно, реагируют только на качество грунтовки.

— Я Аглая Тихонова, — выпалила я, пытаюсь освободить ногу. — И если это ваш шарф, то имейте в виду: он бракованный. Мало того что драконы кусаются, так он ещё и порталы открывает без спроса. Вы бы его постирали, что ли, для дезинфекции.

Мужчина приподнял одну бровь (и это, скажу я вам, было эпичное зрелище).

— Ты только что упала с неба, приземлилась на мой регенерационный кокон, обозвала меня котом и критикуешь мой шарф? — Его голос стал опасным, как у завуча, который нашёл у тебя шпаргалку. — Знаешь, кто я?

— Понятия не имею, — честно ответила я, наконец выдернув ногу. — Но судя по тому, что вы изволили превращаться из животного в человека, вы либо цирковой артист, либо... — я огляделась по сторонам. Вокруг был мрачный зал с чёрными колоннами, горящими факелами и потолком, теряющимся в тумане. — Либо вы директор этого странного музея плохих декораций.

Он усмехнулся. Усмешка вышла такой холодной, что на моих зубах образовалась изморозь.

— Я — Астарот, Тёмный властелин этих земель. Ты вторглась в мои владения, осквернила мой покой и, что самое непростительное, — он указал на шарф, который теперь мирно лежал на полу, — ты умудрилась разбудить артефакт, который не активировался четыреста лет. Теперь обратно пути нет.

— Как это нет? — я вскочила на ноги и упёрла руки в бока. — Послушайте, мистер Властелин, у меня завтра отчёт по экспозиции! Мария Степановна меня убьёт, если я не явлюсь!

— Мария Степановна меня не волнует, — отрезал он. — Волнует только то, что ты, судя по ауре, абсолютно беспо-

лезна в магическом плане. Совсем. Ни капли дара. Как ты умудрилась пройти через портал?

— Наглостью, наверное, — буркнула я, отряхивая юбку. — И вообще, я не собираюсь тут рассиживаться. Покажите мне выход, и мы разойдёмся полюбовно. Я про вашего кота никому не расскажу, а вы про шарф — никому.

Астарот скрестил руки, и в его глазах зажглось что-то странное. То ли любопытство, то ли предвкушение, как у кота, который нашёл мышку, которая не боится и ещё огрызается.

— Выхода нет, — сказал он медленно, смакуя каждое слово. — Но раз ты такая бойкая... я знаю, как тебя пристроить. Моя предыдущая гардеробщица сбежала, потому что не выдержала требований к драпировке. Будешь работать у меня. И учти: я требовательный начальник.

— Ещё чего! — фыркнула я. — Я дипломированный специалист по искусству, а не ваша домработница!

Но он уже развернулся, и его плащ (чёрный, расшитый серебром) эффектно взметнулся, окатив меня запахом серы и дорогого парфюма.

— Завтра в шесть утра я жду тебя в тронном зале, — бросил он через плечо. — И принеси с собой здравый смысл, если он у тебя есть. Ах да, — он обернулся и добавил с ледяной улыбкой, — мой кот, между прочим, тоже часть моей сущности. Если ты будешь чихать на него — ты будешь чихать на меня. Это оскорбление величества.

И он исчез, растворившись в клубах чёрного дыма.

Я осталась стоять посреди этого мрачного замка, сжимая в руках проклятый шарф, и единственное, что пришло мне в голову — это фраза, которую я мысленно посвятила ново-
явленному работодателю.

«Всё сложно, начальник... ты ещё тот козёл».

И тут на моё плечо опустилась гаргулья, мерзко хихикнула и прошептала:

— *Кстати, он слышит все твои мысли, красавица.*

Вот так я и влипла. Добро пожаловать в Тёмное королевство, Аглая. Надеюсь, у тебя запасной бейджик есть. А то в этом мире даже вакансии без трёх рекомендаций не дают.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. «ВИСЕЛКИ И КОРОНА»

Тайтл-абзац: Если вам кажется, что работать на тёмную сторону весело, просто вспомните, что у них даже кофеварка принципиально не работает без жертвоприношения. И нет, речь не о козле. Речь о вранье, что тут есть кофе.

Глава 1. «Где моя бейджик?»

Очнулась я на чём-то, что отдалённо напоминало лежанку для собаки, если бы собака была размером с тираннозавра и любила бархат цвета запёкшейся крови. Голова гудела, как после корпоратива на тридцать человек, где выпивают все, кроме тебя, но дышать этим всё равно приходится.

Вокруг было средневековье. Настоящее, без дураков: каменные стены, чадающие факелы, паутина в углах, из которой на меня смотрела паучиха с умными человеческими глазами и явно хотела взять автограф. Я села, попыталась вспомнить, где я, и тут же вспомнила — шарф, драконы, Тёмный властелин, который наорал на меня за кота. Или за кота наорал на меня. Короче, вчерашний день был самым неудачным собеседованием в моей жизни.

— Пить, — прохрипела я.

Паучиха понимающе кивнула, спустилась по паутине и протянула мне глиняную кружку на тоненькой лапке. Я, не

думая, сделала глоток и чуть не выплюнула обратно.

— Это что за отрава?!

— *Местный компот из болотной клюквы и нервов беглых прислуг,* — прошелестела паучиха с удивительно мелодичным голосом. — *Он бодрит лучше любого зелья. Хотя бывшие гардеробщицы предпочитали мышьяк. Говорят, на вкус приятнее.*

— Бывшие гардеробщицы? — насторожилась я. — А что с ними стало?

— *Уволились по собственному желанию,* — паучиха выразительно закатила все восемь глаз, — *в гробах.*

Я отставила кружку и решила, что надо срочно искать выход. Но вместо выхода в комнату ввалилась гаргулья, которую я уже видела — та самая, что хихикала и выдала мой мысленный поток. Гаргулья была размером с мопса, вся серая, крылья, как у летучей мыши, и этот идиотский оскал на полморды.

— *Аглая!* — пискнула она. — *Аглая! Астарот велел передать: ты опаздываешь на инструктаж. Ты должна быть в тронном зале ровно в момент восхода кровавой луны! А

сейчас она уже почти взошла!*

— Какая луна? У нас час ночи! — возмутилась я, но гаргуля уже схватила меня за руку своей когтистой лапой и потащила.

Коридоры замка напоминали лабиринт, в котором заблудился бы даже минотавр с GPS. Мы пробежали мимо рыцарей в доспехах, которые сонно похрапывали стоя, мимо кухни, откуда доносился дикий рёв, и мимо комнаты, на двери которой было написано кровью: «Осторожно, злая швабра».

— Почему швабра злая? — задыхаясь, спросила я.

— *Потому что она отказывается подметать без гонорара!* — радостно ответила гаргуля. — *У нас профсоюз предметов быта. Всё серьёзно.*

Наконец мы влетели в тронный зал — огромное помещение с чёрными колоннами, которые я уже видела. Трон был выкован из чего-то чёрного, искристого и явно неуютного для сидения. А на троне восседал он. Тёмный властелин Астарот. Собственной персоной.

Он был всё так же красив, как вчера, и всё так же ядовит. Изменилось только одно — он был не один. Рядом с ним

стояло существо, которое я приняла за столб для шарфов, но оно оказалось его личным советником — долговязый тип в мантии, усыпанной звёздами, с лицом заядлого интригана и носом-картошкой, который явно был не родным.

— Аглая Тихонова, — произнёс Астарот ледяным тоном, даже не взглянув на меня. — Ты опоздала на три минуты и двадцать две секунды. За это я мог бы отправить тебя на корм гарпиям. Но мне сказали, что ты не умеешь плавать, а гарпии любят тонущих.

— Откуда вы знаете, что я не умею плавать? — удивилась я.

— Твоя мысль вчера была очень громкой, — усмехнулся он. — А теперь слушай сюда, бесполезная искусствоведка. Ты будешь моей новой гардеробщицей. Твоя задача — следить за порядком в моей сокровищнице тканей. Там лежат плащи, мантии, туники, накидки, и всё это требует внимания. Если один склад будет лежать не под тем углом, магия истечёт из ткани, и тогда... — он сделал эффектную паузу, — я буду очень недоволен.

— И что будет, если вы будете недовольны? — спросила я с вызовом.

Астарот встал с трона и подошёл ко мне так близко, что я почувствовала запах серы и ещё чего-то горьковатого.

— Тогда я сделаю так, что твоя Мария Степановна получит письмо о том, что ты украла эксклюзивный шарф и продала его на чёрном рынке антиквариата. Пожизненно. С позором.

Вот тут я сломалась. Мария Степановна была моим единственным оплотом в музейном мире, и если она узнает, что я воровка, то меня не то что в музей — в общественный туалет сторожем не возьмут.

— Вы — чудовище, — прошептала я.

— Я — твой начальник, — поправил он с той же улыбкой.
— Разница тонкая, но я привык, что все путают.

С этими словами он щёлкнул пальцами, и передо мной из пола выросла стопка бумаг. Настоящая, пергаментная, с гербовой печатью. Контракт. Я начала читать мелкий шрифт и чуть не упала в обморок:

«Пункт 1. Гардеробщица обязуется ухаживать за гардеробом в полном соответствии с магическими предписаниями. Пункт 2. За каждый неправильно повешенный плащ —

вычет из зарплаты золотом, эквивалентный годовому доходу крестьянина. Пункт 3. В случае оскорбления начальства словами «козёл» и его производными — штраф и принудительная чистка зубов гаргульям...»

— Да тут целая энциклопедия абсурда! — воскликнула я, отбрасывая контракт. — Я не подпишу!

— Подпишешь, — спокойно сказал Астарот. — Или вторая гаргуля прилетит за твоей правой почкой. Третья — за левой. У меня их много.

Вздыхнув с чувством глубокого сожаления, что не осталась уборщицей в родном зоопарке, я поставила вязкий, как сопля дракона, росчерк на пергаменте. И в этот момент советник с носом-картошкой подал голос:

— Мой повелитель! Умоляю вас! Вы не можете доверить столь важную роль какой-то... — он брезгливо посмотрел на меня, — ...попаданке! Где гарантии, что она не украдёт вашу мантию силы?

Астарот лениво повернулся к нему:

— Умный ты мой, Паркентиус. А где гарантии, что ты сам не украл мою мантию, когда в прошлом году проиграл в кар-

ты гоблинам мои носки? — он усмехнулся. — Иди, занимайся своими интригами. А ты, — он ткнул в меня пальцем, — ступай за главным гардеробным мастером. Покажу, где рай и ад висят на вешалках.

Глава 2. «Начальник — козёл, и это не метафора»

Главным гардеробным мастером оказался гоблин по имени Крикун. Хотя «мастер» — это громко сказано, потому что он больше напоминал того самого соседа, который вечно сверлит стену в восемь утра и орёт на жену. Крикун был метр с кепкой, с ярко-зелёной кожей, острыми ушами и глазками, бегающими с такой скоростью, что я боялась, как бы они не перегорели.

— Так, так, так! — заверещал он, увидев меня. — Новая! Надеюсь, ты умеешь отличать шёлк от парашютной ткани? У нас в прошлый раз одна такая повесила парадный плащ на мокрую вешалку, и плащ съёжился до размеров носового платка! Астарот тогда три дня ходил в этой платке, и вся армия тёмных думала, что у него аллергия на власть!

— Я искусствовед, — гордо сказала я. — Я знаю разницу между шёлком, бархатом и парчой. Я даже могу отличить ручную работу от машинной.

— Ой, смотрите, какая цаца! — завопил Крикун. — А швейную машинку магическую ты видела? Она сама шьёт, но если на неё косо посмотреть — она вышивает тебе на лбу слово «дурак»!

Мы вошли в гардеробную. И я обомлела.

Это была не комната — это был целый ангар, забитый рядами вешалок. Тысячи, десятки тысяч плащей, мантий, накидок, туник и прочего тряпичного великолепия. Каждый костюм имел именную табличку и пульсометр, потому что некоторые плащи были живыми и требовали к себе внимания. Один чёрный плащ, например, сам взлетел на вешалку, когда я вошла, и демонстративно отвернулся.

— Это плащ обиды, — пояснил Крикун. — Обиделся на предыдущую гардеробщицу, что та его повесила вниз головой. Теперь висит и страдает.

— У него есть чувства?

— У этих плащей есть всё, кроме налоговой инспекции! — фыркнул гоблин. — Смотри сюда, тётя. Вот мантия силы — её надо вешать строго под углом 45 градусов к полуночи, иначе магия истекает, а Астарот в битве начинает чихать вместо того чтобы метеориты запускать. Вот парадный кам-

зол — его надо гладить только левой рукой, потому что правая утюг проклят и может выжечь гору целиком. А вот это, — он указал на огромный гардероб, украшенный рубинами, — сокровищница тканей. Туда я тебя не пущу до тех пор, пока не докажешь, что не хочешь всё там подпалить.

Я открыла дверцу шкафа и чуть не заорала. Там были шарфы. Целые полки шарфов. И каждый — с золотыми драконами, вышитыми, как на том, с которого всё началось.

— А это?

— Это коллекция «Тёмные узы», — хмыкнул Крикун. — Шарфы для перемещения. Астарот сам их создал. Хочешь куда-то уехать — просто накинь и представь место. Только если представишь неправильно, тебя занесёт не в Париж, а в задницу гарпии. Так что не советую.

Но меня интересовало другое. Я подошла к ближайшему шкафу, взяла одну вешалку, обычную деревянную, и вдруг почувствовала, что она вибрирует. Я присмотрелась, и на вешалке были вырезаны руны. Мельчайшие, почти невидимые, но они точно были.

— Что это за руны? — спросила я у Крикуна.

Он замялся, его зелёное лицо стало цвета оливок.

— А, это... магические пломбы. Чтобы никто не крал плащи. В каждой вешалке зашита метка владельца. Если ты возьмёшь плащ не своего хозяина, вешалка тебя укусит. В прямом смысле. — он хихикнул. — А прошлая гардеробщица как-то умудрилась взять плащ самого советника Паркентиуса и нацепить его на плечи Астарота... Вы знаете, что у нас с тех пор даже кабинет переименовали? Теперь он называется «Зал скандалов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.